

Герменевтика понятия «эффективность» как общесистемной категории

Виталий Калинин,
завсектором моделей
социально-экономического
развития Института
экономики НАН Беларуси,
кандидат экономических наук,
доцент

Осмысление понятия «эффективность» прошло долгий исторический путь, трансформируясь в теоретическом плане в зависимости от этапа эволюции науки (классический, неклассический, постнеклассический) [1], а в практическом – от игнорирования до становления в виде основного оценочного критерия различных видов человеческой деятельности.

Обзорно-теоретический аспект герменевтики понятия «эффективность»

Первоначально данный термин возник у приверженцев классической политэкономии (У. Петти) и представителей школы физиократов (Ф. Кенэ), но употреблялся ими лишь для оценки результативности правительственных мер в части обеспечения экономического роста, в последующем же он был на время забыт, о чем говорит тот факт, что такой классик политэкономии, как А. Смит, не употреблял его в своих трудах. И только дальнейшее развитие капитализма заставило другого классика политэкономии – Д. Рикардо – для попытки оценки капитала вновь обратиться к понятию «эффективность». Но он придал ему новые смыслы, используя его в своей работе «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.) не для обозначения результативности как степени достижения цели, а как соотношение результата с определенными затратами, то есть у Д. Рикардо эта категория приобретает то специфическое значение, которое было важным для оценки объективно совершаемых экономических действий [2]. Хотя в современном нарративе данный контекст трактуется не как эффективность, а как экономичность, то есть «количество ресурсов, затраченное на производство... продукции» (Р. Дафт, 2006 г.).

Об эффективности как самостоятельном понятии в экономической теории впервые заговорили лишь в начале прошлого века. В работе «Двенадцать принципов производительности» (Г. Эмерсон, 1912 г.), где обо-

сновывалась необходимость и целесообразность применения комплексного и системного подходов к решению практических задач управления производством, эффективность, как и у Д. Рикардо, определялась как максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами [3].

Дальнейшее развитие содержания данного понятия происходило в основном за счет уточнения понимания ресурсов, необходимых для получения эффекта (материальные, трудовые, временные, информационные, инновационные, мотивационные, социальные, психологические и др.), а также самого эффекта (результаты труда, объем произведенной продукции, качество товаров, достижение целей организации и др.).

В последующем большинство западных экономистов продолжили рассматривать смысл категории «эффективность» либо как степень достижения поставленных целей, либо как соотношение результата и затрат. В советский и постсоветский период термин трактовался как соотношение полученного эффекта с затратами на его достижение, основанием для чего послужило высказывание К. Маркса о цели капиталистического производства, которое «...состоит в том, чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости или прибавочного продукта» [4].

В современной русскоязычной литературе данные подходы при определении сущности понятия «эффективность» продолжают применяться (С. Кривяков [5]; Е. Ушаков [6]; И. Козырская [7]; Г. Аврех и др. [8]; И. Слободняк, А. Таровых [9]; Х. Галиуллин, Г. Ермаков [10]; Л. Ермолина [11]).

В период постнеклассического этапа научной рациональности, согласно постулату создателя теории экономического империализма Г. Беккера, объект экономической науки рассматривается как «...изучение распределения ограниченных средств для удовлетворения конкурирующих целей» [12], то есть упор делается на два аспекта экономической деятельности – ресурсы и цели. Поэтому и исследуемое нами понятие (особенно в качестве оценочного критерия) вполне резонно рассматривается многими авторами в аналогичном ключе. Так, по мнению американского аналитика К. Бэнтон, эффективность подразумевает «...способность достигать конечной цели с минимальными потерями усилий или энергии» [13]. В данном определении имеется в виду лишь одна модель сопоставлений (о них мы поговорим позже), где автор соотносит минимальные затраты с намеченными ранее целями. Но последние, как известно, не всегда тождественны результатам.

Высшую степень универсальности этому понятию попытались придать авторы статьи «Концептуальное и оперативное определение эффективности» М. Лебас, К. Юске, предлагая считать его специфичным для каждой конкретной ситуации, неким «словом-чемоданом», куда каждый «помещает» нужные ему смыслы в зависимости от контекста [14].

Небольшой качественный «нюанс» присутствует в толковании эффективности, которую некоторые авторы рассматривают как сравнение того, что производится в настоящее время, «...с тем, чего можно было бы достичь при существующем потреблении ресурсов...»

Сочетание эффектов	Смысловое содержание
Результат и потребности (спрос)	В какой степени произведенные (полученные) блага удовлетворяют текущие потребности людей
Результат и цели	Насколько полученный результат соответствует предвосхищаемым последствиям деятельности субъекта
Результат и время	Насколько фактическое время получения полезных эффектов отличается от предполагаемого (экономия времени) или нормативного
Результат и ресурсы (нормативные, располагаемые)	Насколько максимально использованы располагаемые ресурсы для получения результата или насколько соблюдены (превышены) удельные нормативы Насколько максимален результат, полученный от использования располагаемых (нормируемых) ресурсов
Результат и затраты	Как соотносятся величины результатов и затрат
Ресурсы и спрос	В какой степени наличествующие ресурсы позволяют обеспечить удовлетворение имеющейся величины спроса Какую величину спроса возможно удовлетворить потреблением располагаемых ресурсов
Результат и общественные (институциональные) нормы (ценности, обычаи, традиции)	Насколько полученный результат соответствует принятым в обществе нормам и ценностям

Таблица. Содержание сопоставлений эффектов в понятии «эффективность» (на примере хозяйственной деятельности)

[15]. Так, экономистом Е. Базуевой предложено, основываясь на системных свойствах саморегуляции и саморазвития, соотносить объемы продукции с потенциалом располагаемых средств и на этой основе различать потенциальную и фактическую эффективность [16]. На обучающей платформе Alt Academy указано, что «фирма эффективна с точки зрения распределения, когда цена равна предельным издержкам... производства», а «...цена, которую потребитель готов заплатить, равна предельной полезности, которую он получает» [17]. Известный маркетинголог Х. Бхасин высказывает аналогичную мысль касательно эффективности бизнеса, подразумевая под ней «...достижение желаемых результатов и соответствие ожиданиям клиентов» [18].

Из данных тезисов следует важный для нашего исследова-

ния вывод о том, что деятельность считается тем эффективнее, чем больше объем возможных затрат на нее и выше величина возникающих эффектов, и неэффективной, если на эти эффекты отсутствует спрос. В данном случае, соотнося спрос (как цель деятельности) и результат (предложение), понятие эффективности будет характеризовать степень удовлетворения конкретных потребностей индивидуумов, то есть величину социального потенциала результата [19]. А кроме того, позволяет оценить степень сбалансированности интересов как выражений потребностей и целей субъектов.

Идея определения цели деятельности в качестве компоненты эффективности не нова, и появилась она в рамках такой научной дисциплины, как праксеология. В частности, польский экономист Я. Зеленовский, рассма-

тривая эту категорию как один из основных критериев «правильной» работы субъекта, отождествлял ее с экономичностью (то есть соотношением результата с затратами), выгодностью (отношением результата к потребностям) и целесообразностью (ценностью результата и цели для субъекта деятельности) [20]. Мерой эффективности ученый называл «отношение суммарной ценности фактических результатов деятельности к ожидаемой суммарной ценности соответствующих целей». В данном случае мы можем наблюдать своеобразный возврат к некогда уже понимаемой равнозначности эффективности и результативности и без учета потраченных при этом ресурсов или усилий.

Эффективность и результативность

Рассматривая и оценивая эффективность любой деятельности, неизбежно приходится учитывать ее результат, так как именно с реально полученным объектом чаще всего в научном и практическом дискурсах сопоставляются остальные ее структурные элементы – цели, задачи, ресурсы, а в отдельных случаях – процедуры и другие итоги (ожидаемые, побочные, допустимые и т.д.).

Традиционно считается, что результат отражает полученное явление как выражение некой сущности, в то время как эффективность – это следствие сопоставления явления с потребленными при этом ресурсами. Это дает основание авторам, ставящим в один ряд с результатами показатель экономичности, утверждать, что эффективность – это «...категория, выражающая

результативность... деятельности» [21]. Такое узкое понимание возможно, на наш взгляд, лишь в двух случаях: когда либо результат, помимо совпадения с целевым, заведомо приемлем для потребителя, либо когда экономичность деятельности не представляется для него определяющей.

По нашему мнению, в «матрице» эффективности могут присутствовать (находить отражение) различные соотношения взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений (эффектов) (таблица).

Явления, стоящие за понятиями, указанными в таблице, находятся в отношении соподчинения, будучи структурными элементами родового для них понятия «эффективность», поэтому в повседневной практике решающее значение имеет нахождение нужного баланса между этими мыследеятельными величинами. Ибо в реальности неоснованное превалирование одной из них может повышать потенциальные риски и приводить к потерям. Так, акцент исключительно на экономии затрат (ресурсов) поставит под угрозу качество производимых продуктов, что в конечном счете может привести к снижению конкурентоспособности, величины последующего спроса и нанесению ущерба репутации субъекта. И наоборот, если упор делается на результативность, то это в большинстве случаев ведет к неэффективным процессам и/или неоправданным затратам. Кроме того, возникающий в ходе деятельности некий продукт (товар, услуга), во-первых, может не отвечать таргетируемым требованиям (конечным целям, характеристикам) и в силу этого не быть признан требуемым результатом, а во-вторых, даже в случае признания его тако-

вым он не в состоянии удовлетворять другим заданным (общественно и институционально значимым) критериям, таким как экономичность, технологичность, надежность, экологичность и т.п.

Помимо этого, с точки зрения логических отношений такое масштабное присутствие в термине «эффективность» значительного числа отношений, в которых «участвует» термин «результат», говорит о том, что их дефиниции находятся в родо-видовом отношении, а точнее, подчинении-субординации, где доминантой является эффективность, а видообразующим признаком – результативность. Аналогичная мысль уже высказывалась учеными [22].

Остается добавить, что в рамках измерения качественно-количественной определенности предметов, процессов или их соотношений результативность представляет собой меру, отражающую потенциальную или фактическую величину взаимосвязи и взаимозависимости целевых установок и образующихся последствий, а эффективность – критерий, которым опосредуются различные соотношения элементов деятельности и их аддитивные и синергетические эффекты с необходимым и достаточным уровнем качества и количества, включая полноту реализованных целей и степень удовлетворения потребностей при минимально использованных для этого ресурсах.

В последнем случае эффективность следует рассматривать как показатель «экономного стремления» к предполагаемому результату, но никак не сам результат. Результативность здесь – необходимое, но недостаточное условие эффективности. Поэтому любая эффективная деятельность может

считаться результативной, но при этом не всякая результативная деятельность будет эффективной. И в различных социально-экономических моделях, на различных этапах их развития предпочтение может отдаваться как эффективности, так и продуктивности (результативности). Но есть сферы человеческой деятельности, где должны наличествовать оба момента, например бизнес. Эффективность помогает оптимизировать процессы и минимизировать отходы, в то время как результативность направлена на достижение ощутимых результатов, удовлетворяющих потребности субъектов. Поэтому, на наш взгляд, наиболее близки к пониманию сущности эффективности те исследователи, которые критически относятся к отождествлению этого понятия с результативностью [23]. Так, российский ученый А. Шеремет при трактовке эффективности вообще не пользуется термином «результат», определяя ее как отдачу в форме доходов различных ресурсов, находящихся в распоряжении хозяйствующего субъекта [24].

Дефиниция понятия «эффективность»

Рассматривая совокупность возможных явлений, охватываемых понятием «эффективность», можно заметить, что они отражают не только субъект-объектные и объект-объектные, но и субъект-субъектные отношения как последствия сознательной деятельности индивидуума или социальной группы. Именно присутствием в этих отношениях активного субъекта объясняется наличие в рассматриваемой категории таких «неприродных» составляющих, как потребности,

интересы, мотивы и поведение, то есть его психологических, нравственных, политических, идеологических установок и принципов, обычаев, предрасудков и т.д. Кроме того, эффективность может иметь «дело» с социальной реальностью как эталонный объект, отражаемый в сознании в качестве совершенных отношений, взаимодействий, идеальных предметов.

Но известно, что любая активность субъекта как внутренняя готовность к действию всегда имеет ряд ограничений (темпоральных, природных, социально-политических, институциональных, экономических и др.), и от того, каким образом и насколько он смог преодолеть их для достижения запланированного результата (цели), и будет зависеть конечная эффективность его деятельности. Поэтому сущность эффективности как общесистемного понятия должна рассматриваться в связке компонент «потребность (спрос) – цель – затраты – результаты – ограничения» и давать возможность оценивать ее не только по любым из них, но и позволять соотносить их между собой, а также определять общую (суммарную) эффективность.

Для практики это означает, что, поскольку данное понятие как параметр функционирования системы характеризует в основном отношение полученного полезного эффекта (результата) ко всем ее другим «элементам», каждое из этих соотношений может выступать в качестве самостоятельного критерия. И коль «реальные общественные институты динамичны» (Х. Уэрта де Сотто, 2009 г.), несколько нетривиальным параметром в качестве «всеобъемлющего» фактора в понятии «эффектив-

ность» должен в обязательном порядке присутствовать такой редко учитываемый параметр, как время. Ведь известно, что в его выборе любое самое «правильное решение оборачивается ошибочным, если оно принято слишком поздно» (Л.Э. Якокка).

Исследуя сущность категории «эффективность», можно заметить, как на постнеклассическом этапе становления науки (70–80-е гг. прошлого века) имел место постепенный переход от понимания данного понятия как оптимальной комбинации ресурсов (в рамках рационального выбора, ведущего к максимизации прибыли как критерия эффективности хозяйствующего субъекта) к пониманию ее явлением, содержание которого отражает удовлетворенность требуемыми и располагаемыми параметрами системы, пусть даже не всегда оптимальными [25]. Именно это предлагает учитывать белорусский ученый-экономист Б.И. Гусаков, по мнению которого эффективность – «...это рациональное использование активностей и времени, имеющее место, когда соотношение результатов и затрат удовлетворяет принятому критерию» [26]. Таковым, по мнению автора, может быть любая индикативная величина: установленная норма, достигнутые ранее показатели, их социально приемлемое соотношение и др. Но самое важное в предложенной дефиниции – попытка рассмотреть эффективность как абсолютную, а не относительную характеристику деятельности. Причем в предложенном определении речь идет о рациональном использовании ресурсов, а не о, как это часто бывает, максимально возможном [27] (согласно модели идеальной эффективности В. Парето). Такой подход пра-

вильнее, как минимум, с точки зрения наличия обязательного ресурсного резерва для последующей возможности осуществления инноваций без значительного ущерба для текущей деятельности.

На современном этапе познания, по мнению ученого-экономиста Г. Клейнера, смысл исследуемой категории «...зависит от особенностей экономики, где изучаются эффективность принимаемой или господствующей парадигмы, цели исследования, точки зрения и многие другие факторы и условия» [28]. Это предполагает, что в любой системе эффективность должна оцениваться многокритериальным и многоуровневым образом, включая требования всех ее субъектов. Понятно, что в данном случае это будет композитное, то есть многокомпонентное, понятие, отражающее функциональные, технологические, экономические, социальные и институциональные параметры этой структуры. Одновременно такая дилатация понимания эффективности придает данному понятию многоаспектность и в части оценочных критериев. Хотя Г. Клейнер, например, в этом вопросе не столь оптимистичен, считая, что «...эффективность всего объекта, не говоря уже об интегральной, может быть весьма сложной функцией от эффективности отдельных составляющих, а в большинстве случаев такую функцию построить просто невозможно: эффективность системы не выражается в виде функции только от эффективности подсистем» [28].

Обобщая сказанное, общесистемное определение понятия «эффективность» можно сформулировать как многокомпонентное явление, отражающее последствия аллокации и потребления ресурсов, позволяющих удов-

летворять спрос в рамках общественно допустимых критериев.

А смысловой нарратив понятия «эффективность» – это комплекс отношений, опосредующих рациональную (обоснованную) аллокацию ресурсов необходимого объема и степени предельной полезности (доходности), потребление которых удовлетворяет определенную величину спроса и не нарушает общественно допустимых критериев (норм), включая приемлемые уровни темпоральности, качества, соотношения прилагаемых усилий (затрат) и получаемых результатов.

Рассмотренные нами ранее в «матрице» эффективности возможные соотношения взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений (*таблица*) позволяют представить модель этого композитного понятия как функцию от, как минимум, 7 соотношений эффектов, дополненных временным континуумом:

$$\mathcal{E}_{\text{общ}} = f\{T: [(P:C) \times k; (P:\Pi)k; (P:\Pi) \times k; (P:Pp)k; (P:Z) \times k; (Pr:C) \times k; (P:Hi) \times k]\},$$

где $\mathcal{E}_{\text{общ}}$ – суммарная эффективность деятельности;

P – результат;

C – спрос (величина спроса, потребность);

Π – ценности;

Π – цели;

Pp – ресурсы располагаемые;

Z – затраты (инвестиции);

Hi – институциональные нормы (нормативы);

T – временной параметр;

k – коэффициент значимости критерия.

С методологической точки зрения многокритериальность показателя эффективности предполагает, что все определяемые им соотношения следует рас-

сматривать в качестве аддитивных функций. А это, в свою очередь, означает, что при оценке уровня эффективности функционирования конкретной системы необходимо:

- устанавливать одно из соотношений в качестве критерия-доминанты, придавая остальным нулевые коэффициенты значимости;
- при использовании двух и более критериев (соотношений) принимать компромиссные решения с учетом того, что значения эффективности будут меняться в зависимости от способа согласования критериев [29];
- оценка эффективности по нескольким критериям, которые имеют различную природу и, соответственно, различную размерность, предполагает процедуру нормирования их значений по определенной величине (например, установленная или желаемая норма, максимально возможные параметры, социально допустимый диапазон значений и т.п.).

Заключение

Из компаративного анализа мнений представителей различных научных школ касательно понимания сущности понятия «эффективность» можно сделать следующие выводы:

- появившись в сфере экономики с конца XIX в., оно начало «осуществлять» постепенную экспансию в другие виды человеческой деятельности, утратив свое значение для оценки сугубо экономических деяний, и к настоящему моменту применяется для оценки соотношения различных элементов деятельности и возникающих при этом эффектов (по частоте использования термина «эффективность» экономика уступает таким сферам, как техника и военное дело);
- на теоретическом уровне познания современный доминирующий подход, с одной стороны, пытается разграничивать понятия

«результативность» и «эффективность», но с другой – придает им довольно близкие смыслы вплоть до полного смешения;

- в рамках научного мейн-стрима установились три основных подхода к определению сущности категории «эффективность»: достижение конкретного эффекта (результата), его соотношение с затратами, а также полнота реализации целей при допустимом паритете этих двух параметров;
- на практике в подавляющем большинстве случаев эффективность функционирования системы определяется лишь в рамках второго подхода, что значи-

тельно сужает понимание ее (системы) полезности;

- несмотря на широкую распространенность термина «эффективность», вопрос о содержании самой категории все еще продолжает оставаться дискуссионным и не имеет единой точки зрения на ее трактовку.

Та же, которая предлагается в статье, позволяет осуществлять оценку разных видов деятельности не только по их экономическим параметрам, то есть сопоставляя полученные эффекты с затратами, но и по другим функционалам. Для этого исследуемое понятие необходимо рассматривать как многоаспектное, включающее ряд критериев, позволяющих сопоставить различные

показатели. Единственной трудностью, с точки зрения методологии оценки, можно считать проблему определения для конкретной системы адекватного супериндекса, а также согласования выбранных разноплановых параметров путем их нормализации.

На современном постнеклассическом этапе научной рациональности, когда продолжается освоение сложных, саморазвивающихся активных систем, мейн-стримом дальнейшего изучения понятия «эффективность» должно быть, во-первых, «встраивание» в него социальных компонент (критериев) и, во-вторых, поиск диалектического единства качественных критериев оценки системы и их количественных характеристик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. №5. С. 18–25.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М., 2007.
3. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности: пер. с англ. – М., 1992.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 26. – Ч. 2: Теории прибавочной стоимости. 2-е изд. – М., 1963.
5. Экономическая теория в терминах и понятиях // <https://vocabulary.ru/slovari/ekonomicheskaja-teorija-v-terminah-i-ponjatijah.htm>.
6. Ушаков Е.В. Понятие эффективности в современной философии технологии // Тенденции развития науки и образования. 2022. №84-6. С. 98–101.
7. Козырская И.Е. Учебный словарь терминов по экономике и менеджменту // <https://vocabulary.ru/slovari/uchebnyi-slovar-terminov-po-ekonomike-i-menedzhmentu-2017-g.html>.
8. Аврех Г.Л., Федоренко Н.П., Шукин Е.П. Затраты и результаты: беседы об экономике. – М., 1990.
9. Слободняк И.А., Таровых А.О. К вопросу о сущности категории «эффективность» // Международный бухгалтерский учет. 2014. Т.17, вып. 18. С. 59–68.
10. Галиуллин Х.Я., Ермаков Г.П. Эффект как категория теории эффективности // Проблемы современной экономики. 2013. №4. С. 120–124.
11. Ермолина Л.В. Экономическое содержание категории «эффективность». Понятие стратегической эффективности // Основы экономики, управления и права. 2013. №2. С. 98–102.
12. Gary S. Becker. Economic Analysis and Human Behavior // In: J.Green and J.Kagel (eds.) Advances in Behavioral Sciences. Norwood (N.J.): Ablex Publ Corp., 1987.
13. Banton C. Efficiency: What it means in economics, the formula to measure it // <https://www.investopedia.com/terms/e/efficiency.asp>.
14. Lebas M., Euske K. Conceptual and Operational Delineation of Performance. In: Neely A. (ed.). Business Performance Measurement: Unifying Theory and Integrating Practice // Cambridge University Press. 2007. №4. P. 125–139.
15. What is efficiency? Definition and meaning – Market Business News // <https://marketbusinessnews.com/financial-glossary/efficiency-definition-meaning/>.
16. Базуева Е.В. Концептуальные основы исследования герменевтики категории эффективности с позиции эволюции научного знания // Вестник АГТУ. Сер. Экономика. 2017. №3. С. 7–15.
17. What is Efficiency // <https://altacademy.github.io/Business/Efficiency.html>.
18. Bhasin H. What is the difference between efficiency and effectiveness? // <https://www.marketing91.com/efficiency-effectiveness/>.
19. Винокуров Ю.А. Эффективность как фундаментальная экономическая категория // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №2. С. 155–159.
20. Зеленецкий Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления: пер. с польского, под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Э. Слезингера; [пер. с польского: Л.В. Васильев и др.] – М., 1971.
21. Пыткин А.Н., Блаженкова Н.М. Взаимосвязь эффективности и результативности деятельности хозяйственной организации // Журнал экономической теории. 2008. №3. С. 133–139.
22. Суглобов А.Е., Манышин Д.М. Оценка эффективности межбюджетных отношений на региональном уровне // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. №2. С. 99–108.
23. Колодийчук В.А., Колодийчук И.А. Социально-экономические аспекты категории эффективности // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. №2. С. 2–3.
24. Шерemet А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №45. С. 2–10.
25. Сиявев Т.Д. О развитии категории «эффективность менеджмента организации» с позиции ноосферного мышления в экономике // Инновационная экономика и общество. 2018. №4. С. 13–18.
26. Гусаков Б. Номинализм и позитивизм в экономической науке // Наука и инновации. 2020. №12. С. 70–73.
27. What is efficiency? Definition and meaning // Market Business News // <https://marketbusinessnews.com/financial-glossary/efficiency-definition-meaning/>.
28. Клейнер Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Проблемы теории и практики управления. 2002. №6. С. 24–30.
29. Солодкая М.С. Надежность, эффективность, качество систем управления // <https://www.quality.eup.ru/MATERIALY10/qsm.htm>.